Автор: Administrator
30.05.2014 10:12

Омская коллегия Облсуда поставила жирную точку в деле по иску омички Людмилы Сащенко к органам опеки в лице департамента образования мэрии Омска. Ответчик не смог убедить судей, что «заочное лишение опекуна статуса было единственной возможностью урегулировать конфликт», впервые произошедший в приемной семье за 14 (четырнадцать!) лет…

Без суда и следствия…

Об этой удивительной, почти детективной истории, случившейся в начале этого года с 14-летним подростком Вячеславом Куртияковым, мы уже рассказывали своим читателям. В красках и лицах (см. Кто устроил в Омске «охоту на подростка»?! http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1449:-l-r&catid=185:astashkin).

Автор: Administrator
30.05.2014 10:12

Если кратко, то суть ее такова. Почувствовавший себя взрослым и самостоятельным (уже скоро 15 лет!) Вячеслав Куртияков позволил себе заметно расслабиться. Стал покуривать, заметно сдал в учебе. Внутрисемейный «разбор полетов» пришелся ему явно не по душе. Уйдя к «друзьям по табачному пристрастию», парень уже на третий день оказался один, на улице, подавленный, голодный и холодный. Придя в школу, чтобы, как ему передали доброжелатели, не подставлять родных, он оказался в цепких руках органов опеки. Под их давлением, введенный в заблуждение относительно грозящего опекуну и ее сыну уголовного преследования, Вячеслав написал заявление «о добровольном уходе из семьи». Это стало основанием в этот же день (!) сначала лишить Людмилу Сащенко прав опекуна, а затем и поместить подростка поочередно в две приемные семьи, затем в реабилитационный центр «Гармония» и, в конце концов, в… Колосовский детский дом.

Три месяца понадобилось опекуну, воспитывающую Вячеслава с самого рождения, чтобы через суд доказать не законность действий органов опеки, чтобы восстановиться в правах и забрать изрядно потасканного жизнью подростка из сельского детдома.

Автор: Administrator
30.05.2014 10:12

Могло быть и хуже!

Благо в этой истории все закончилось хорошо. По словам Вячеслава Варыгина, адвоката семьи Сащенко, все могло быть намного хуже. В своем выступлении на заседании Облсуда он специально на этом сделал акцент:

- Я очень благодарен судье Центрального районного суда Татьяне Васильевой, которая сочла возможным вникнуть в каждый довод, как ответчиков, так и истцов. Не смотря на обоснованное, как я считаю, решение суда первой инстанции, признавшего действия органов опеки незаконными, чиновники продолжили чинить препятствие моим доверителям. В день, когда суд вынес «Определение об обращении решения суда к немедленному исполнению», подростка в пику опекуну отправили на отдых (!) в Колосовский детский дом.

Вы знаете, что именно в этом учреждении недавно повесился подросток. Это благо, что Вячеслава оттуда вовремя забрали. Успели. А ведь с его слов над ним готовилась самая настоящая расправа с участием

педагогов и старших воспитанников. Представляете, что бы могли случиться?!

Бить нельзя любить?!

Эмоциональное выступление адвоката было адекватно воспринято судебной коллегией. Но, как мне показалось, в большей степени на последующее решение повлияло все-таки отсутствие каких-либо весомых аргументов со стороны Ответчика – Органа опеки и попечительства. Единственное, что привел в качестве довода представитель департамента образования это «случай рукоприкладства в семье по поводу снизившейся успеваемости». Который был установлен со слов подростка. В единичном варианте. Без последствий для здоровья и психики подростка. Ничего другого – плохого, страшного, опасного, аморального – за 14 лет опеки чиновники «накопать» не смогли. Правда, юрист опеки и этому попытался найти неожиданное объяснение: дескать, в опекаемой семье имеются некие «кровные узы» и подросток, возможно, поэтому покрывает своих мучителей. Видимо, объяснить то, что «не бьют регулярно» из-за обычных человеческих чувств и любви, чиновник не смог. Благо этот тонкий нравственный момент не остался без внимания председательствующего судьи, которая своей репликой указала на ущербность логики

представителя Ответчика.

И опыт, сын ошибок трудных…

Был в судебном процессе и другой «подводный камень». Как мне показалось, одна из трех судей – докладчик – пыталась тонко урегулировать конфликтную ситуацию, вникнув в ее правовую сторону:

- Я так поняла, что Ответчик не оспаривает решение суда в части восстановления Истца в правах, а просит изменить формулировку только в части «признания приказа департамента образования не законным»!? Почему вы именно сразу отстранили опекуна от исполнения обязанностей, почему временно не освободили?!

Как мне показалось, данные юридические нюансы находятся за гранью обсуждения в ведомстве, где молниеносно, без обсуждения, без соблюдения законных процедур принимаются столь судьбоносные

для подростков решения.

И в завершении суд счел необходимым выслушать самого виновника, Вячеслава Куртиякова. Тот отвечал правдиво, четко и, видимо, глубоко осознанно. Да, и как по-другому, хлебнув разницу между «семейным очагом» и тремя месяцами «в людях»?!

- Поддался влиянию, так называемых, друзей. Теперь понимаю, к чему это может привести. Считаю, что тот урок, который мне преподали и родные, и чиновники, и жизнь не пройдут бесследно. Прошу суд оставить меня в моей семье.

Суд удалился на вынесение решения. Судя по тому, что его обсуждение не заняло и пяти минут, вердикт судей был единогласным – «решение Центрального районного суда г.Омска оставить без изменения, апелляционную жалобу Ответчика без удовлетворения».

P.S.

В коридоре Облсуда я попросил представителя органа опеки прокомментировать решение суда. Юрист мне прямо сказал, что столь завидное упорство со стороны опекуна оставить парня в семье – или скрываемые от государства родственные отношения или деньги. Другого объяснения «борьбы за подростка» чиновник не увидел. «А как же любовь, привязанность, ответственность»?! – спросил я, но ответа мне не последовало. Видимо, подобные категории находятся за пределом понимания наших «административных органов власти».

P.P.S.

Людмила Сащенко, искренне переживавшая за судьбу своего «Славика», теперь намерена потребовать сатисфакции с чиновников, отнявших у нее три месяца жизни, последнее здоровье и веру в органы власти… Женщина до последнего не верила, что судебная инстанция может встать на сторону простого человека в ущерб чиновникам от власти!

В суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации хочет обратиться и Игорь Сащенко, который

все заявления Ответчика в судебных заседаниях относительно себя называет не иначе как «бредом».

P.P.P.S.

Адвокат Вячеслав Варыгин намерен посетить Колосовский детский дом. Повесившийся там недавно Василий Митрофанов, как оказалось, водил дружбу с Вячеславом Куртияковым. Последнего из сельского детдома благо успела забрать опекун, а "жизнерадостный" Василий, мечтавший в ближайшее время перебраться жить к родной тете, «неожиданно» совершил суицид. Как считает юрист, «там не все так чисто, как сообщают СМИ».

И еще. По словам Вячеслава Куртиякова, в Колосовский детский дом в одно время с ним была доставлена из Омска 15-ти летняя Алена К. По словам подростка, «девушка пребывает в стрессовом состоянии и нуждается в помощи и защите». Как он рассказал с ее слов, "она была задержана в Омске полицией в 11 часов вечера, когда на маршрутном такси собиралась ехать домой. Ее опекун – пожилая женщина не в состоянии отстаивать ни свои права, ни права подростка".

Косвенно историю Алены К. подтвердил Игорь Сащенко, который будучи в Колосовском детском доме (забирал подростка по решению суда), видел похожую по описанию Вячеслава девушку в крайне подавленном состоянии.

P.P.P.P.S.

Редакция Омского правового портала просит официальные органы власти не формально отреагировать на данную информацию. Возможно, речь идет о судьбе еще одного воспитанника Колосовского детского дома.
Пока еще живого...

Александр Грасс,

Независимый журналист